

Он стоял на вершине золотого дракона, скачущего по облакам, и его обдувал легкий бриз. За его головой луч света поднимался на десятки тысяч футов в небо, пробивая густые и тяжелые темные облака и туманы, и разрывался на огромное полотно желтого света. По пути он грациозно помахивал нефритовой флейтой в руке, отчего та издавала тихий свист, похожий на рев дракона. Куда бы ни полетел его золотой дракон, небесные призраки и различные странные существа из царства призраков внизу разбежались во все стороны, разбегаясь во все стороны так быстро, как только могли их ноги.

Летающий корабль "Нефритовая броня темной черепахи" легко скользил по небу, влекомый невидимой и податливой силой. Стоя на задней части корабля, Ву Ци безучастно смотрела на принца Чан Циня, который на большой скорости несся вперед. Красивый мужчина выглядел как бессмертный, но вместо бессмертной энергии его тело было наполнено фиолетовым туманом, который был сильнее и богаче, чем Ву Ци мог себе представить. Когда его божественное чувство пронеслось мимо мужчины, он увидел, что фиолетовый туман сияет, как маленькое солнце, излучая ослепительный свет, который заставил его быстро отвести взгляд.

Он был очень силен, невообразимо силен! Неудивительно, что два эмиссара бежали в такой спешке. Принц Чан Цинь действительно обладал силой, способной заставить других бежать, едва услышав его имя. Но почему этот прямой потомок Желтого Императора Сюаньюаня, существовавший только в мифах и легендах, появился в этом месте? Почему он оказался в царстве призраков? Откуда он узнал, что У Ци и его подчиненные находятся здесь, и как он их нашел?

Словно почувствовав замешательство в глазах У Ци, принц Чан Цинь с улыбкой на лице обернулся и тепло сказал: "Я полагаю, что маркиз провинции Дун Хай был кем-то выброшен в пустоту, верно? Несколько дней назад, когда моя божественная мысль слилась с пустотой, я почувствовал ваш след, и тогда я решил привести вас всех сюда!"

Благодаря объяснениям принца Чан Циня, У Ци, наконец, понял весь контекст произошедшего.

У принца была своя территория в царстве призраков, независимая от тринадцати Великих Небесных Призрачных Королей и четырехсот Призрачных Святых. Несколько дней назад, когда принц слился своим божественным чувством с пустотой - уникальным мистическим искусством изучения Великого Дао Неба и Земли - на вершине горы Цифэн, самой высокой горы на его территории, он случайно обнаружил Ву Ци и его спутников, беспорядочно летающих в пустоте, несомых бурными потоками энергии.

Судя по направлению, в котором летели Ву Ци и его люди, если бы Чан Цинь не вмешался, группа попала бы в царство Небесного Фьенда. По сравнению с царством призраков, это была страна смерти, где природная среда была в миллион раз хуже, а существа были настолько дикими и свирепыми, что даже Первобытные Бессмертные не осмеливались посещать ее. Кроме того, это был источник божественных способностей и техник культивирования, которые практиковали все культиваторы-чудовища, и место рождения патриархов Лиги Чудовищ.

Поэтому Чан Цинь быстро использовал свою могущественную божественную силу, чтобы прорваться сквозь пустоту и разорвать внешний барьер Призрачного царства, впустив туда Ву Ци и его людей.

Учитывая его силу, Чан Цинь мог бы привести Ву Ци и других прямо на свою территорию. Но в последнее время в Призрачном царстве что-то произошло, и из-за этого в его движения вмешалась внешняя сила, в результате чего Ву Ци и другие приземлились далеко от его

территории.

Беспокоясь за их безопасность, он покинул свою территорию и стал искать их повсюду. Сегодня, когда они сражались с небесными призраками, он был уже менее чем в 10 000 милях от них. Колебания энергии, вызванные битвой, привлекли его внимание, и в итоге он успел вовремя, чтобы прогнать двух бессмертных призраков и группу небесных призраков.

У Ци глубоко поклонился Чан Цину, выражая свою благодарность.

Он знал, каким неприятным местом было царство Небесного Фьенда. Немногие в этом мире знали о его существовании, но так как он унаследовал Свиток Кражи, он был одним из тех, кто знал подробности, связанные с ним. Как и царство призраков, это был независимый мир, родившийся после того, как кусок земли, отделенный от континента Паньгу, соединился с первой нитью врожденной энергии призраков.

Небесные призраки были жестокими и жадными, а фьенды - коварными, жестокими, агрессивными, жадными и злыми. По сравнению с простодушными небесными призраками, которые действовали только на основе инстинкта, с извергами было сложнее справиться, и они представляли большую угрозу для бессмертных культиваторов и других живых существ.

От мысли о том, что его, Хуан Ляна и всех его людей чуть не затащили в царство Небесного Фьенда, у У Ци онемела кожа головы, а ненависть к Лю Бану и королю Чжан Цю усилилась. Он поклялся себе, что оплатит им за их "доброту", и в то же время его уважение и благодарность к принцу Чан Циню становились все сильнее.

Он знал, насколько велика и непреодолима сила Небесного Флага Хаоса, ведь он лично испытал ее, когда Лю Банг бросил его в пустоту. Поэтому он знал, насколько велики были потери принца Чан Циня, чтобы спасти их в такой спешке, направляя такой большой корабль в царство призраков. И все же принц не колебался. У Ци заложил доброту глубоко в его сердце.

Кроме того, принц был не только красив, но и относился к людям тепло и по-доброму, поэтому У Ци чувствовал к нему хорошее расположение.

Рассказав У Ци о том, как он спас их, Чан Цинь начал указывать на холмы, горы и реки, которые они проходили по пути, знакомя своего гостя с известными пейзажами царства призраков.

В этом царстве был коварный ландшафт: река простиралась на десятки тысяч миль в ширину, а разрывы между верховьями и низовьями были настолько огромны, что вода с грохотом обрушивалась вниз, как метеориты; удар был настолько сильным, что мог легко разорвать на куски любое существо ниже царства Золотых Бессмертных.

Но в реке, такой свирепой и дикой, жили рыбы и драконы. Время от времени на волнах можно было увидеть гигантских существ, похожих на драконов. На самом деле эти существа были "призрачными драконами", своего рода призраками, которые потеряли свою жизнь и родились после подпитки призрачной энергией, обладая божественными способностями и магической силой не слабее, чем настоящие драконы.

А горы, через которые они проходили, были еще более необычными. Некоторые из них обладали очень сильной магнитной силой, настолько сильной, что могли притянуть к себе все, что находилось в радиусе сотен тысяч миль вокруг. Даже У Ци не мог противостоять этой силе, и ему приходилось полагаться только на защиту принца Чан Циня, чтобы благополучно миновать эти горы.

Некоторые из них были чрезвычайно холодными, а некоторые порождали нити пламени Ян из-за чистой призрачной энергии Инь, из-за чего они горели так яростно, что местность на сотни тысяч миль вокруг них была постоянно красной. Кроме того, в горах постоянно вспыхивали молнии, смертоносные лучи света или ядовитые туманы. В общем, это была земля, кишущая всевозможными опасностями.

Пролетев на огромной скорости миллионы миль и миновав бесчисленное множество гор и рек, они, наконец, оказались на обширной равнине.

Оно было окружено девятью кольцами рек, каждое из которых имело ширину более миллиона миль и было наполнено магмой и фиолетовым пламенем. Между ними было девять поясов зыбучих песков, протянувшихся на миллионы миль в длину, девять полос болот, наполненных ужасными ядовитыми миазмами, и девять колец деревьев, которые выглядели так, словно были сделаны из стали и яростно горели.

Они посылали в небо фиолетовый туман и багровое пламя на десятки тысяч миль, образуя непреходимый барьер вокруг плоскогорья.

Но все эти естественные барьеры превратились в легкий путь, когда Чан Цинь возглавил их на своем золотом драконе. Неважно, были ли это ужасные столбы пламени, вырывающиеся из рек, мощное всасывание, исходящее из зыбучих песков, ядовитые миазмы, вытекающие из болот и почти растворяющие внешнюю оболочку корабля, или фиолетовый туман и багровое пламя, вырывающиеся из пылающих деревьев, температура которых была настолько высока, что могла бы сжечь небо в пепел, все естественные барьеры уступали им дорогу, как стадо прирученных овец, позволяя пройти без вреда.

В центре этих естественных барьеров находилась плодородная равнина шириной в десятки миллионов миль. У подножия высокой горы спокойно лежало озеро, вода в котором была настолько голубой, что походила на сапфир высшего сорта, а его поверхность оставалась неподвижной, как зеркало, даже при постоянных порывах ветра. На дне озера можно было увидеть тысячи золотых драконов, спокойно свернувшихся в клубок, и всякий раз, когда они открывали глаза, лучи золотого света пронзали воду и уходили прямо в небо.

Гора, стоявшая рядом с озером, была высотой в десятки тысяч миль. Сверху донизу она была разделена на девять уровней, и на каждом из них с четырех сторон возвышались четыре арки из нефрита и золота. Под каждой аркой стояли многочисленные люди Лонг Бо ростом 10 000 футов, облаченные в тяжелые доспехи и вооруженные оружием, и охраняли ворота, ведущие в гору, как неприступные горы.

Высоко в небе парили пернатые, сидя верхом на огромных роках с золотисто сверкающими телами и когтями, испускающими фиолетово-синие молнии. Если посмотреть по сторонам, то можно было увидеть, что небо над горой, которая занимала почти всю равнину, запружено роками.

В небе патрулировало не менее миллиарда Пернатых.

На колоссальной горе были реки и водопады, долины и овраги, пики, пробивающиеся сквозь облака, и бездонные расселины. Все скалы были из кристально чистого, как лучший нефрит, материала, а на них росли бесчисленные диковинные растения. Среди них были виды, давно вымершие на континенте Паньгу, одним из которых было дерево Лангсуань - его ствол, подобно дракону, извивался на сотни тысяч футов в небо, ветви были увешаны всевозможными видами тончайшего нефрита, а между ними росли полупрозрачные плоды. При каждом порыве

ветра воздух наполнялся экзотическим ароматом, который освежал сознание.

У Ци посмотрел через арку перед собой и увидел, что гора усеяна высокими пагодами, башнями лучников, лагерями и казармами. Под руководством генералов, облаченных в тяжелые доспехи, группы солдат проводили жестокие тренировки. Они пытались себя самыми жестокими методами, доводя свое тело до предела, чтобы быстрее впитать сильную фиолетовую энергию, выделяемую горой, используя ее для питания своей плоти, лечения ран и одновременного быстрого повышения силы.

Тела солдат были испещрены всевозможными шрамами, некоторые из них были нанесены дикими зверями, некоторые - острым оружием, а некоторые - мощной бессмертной магией. По одним только шрамам можно было легко определить, что эти солдаты - проверенная в боях элита.

Разница между этими солдатами, чьи лица были невыразительными, а глаза бледно-серыми, и имперской армией в Лянчжу, столице Великой Юй, была как между профессиональными мясниками и бойскаутами.

Чан Цинь обернулся и улыбнулся У Ци, кивнув головой: "Добро пожаловать на гору Куньлунь, или более известную как Небесный Перевал Куньлунь, который Великая Юй использует, чтобы держать в трепете царство призраков. Здесь же сейчас находится моя императорская армия".

Гора Куньлунь!

Императорская армия Чан Циня!

Небесный перевал Куньлунь!

У Ци глубоко вздохнул, затем приказал кораблю лететь в гору, следуя за Чан Цинем.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2186447>